

КОСТА ХЕТАГУРОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЧЕЧЕНСКУЮ И ИНГУШСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Туркаев Хасан Вахитович, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (Москва, Россия); info@imli.ru

Внимание автора статьи сосредоточено на некоторых аспектах взаимодействия и взаимообогащения осетинской и чечено-ингушской художественных литератур. Взаимоуважение и дружеские связи носителей этих культур запечатлены в фольклорном наследии горских народов. Однако особую одухотворяющую энергию и социальную остроту в чечено-ингушскую художественную культуру на рубеже XIX–XX вв. привнес поэт Коста Хетагуров. В своих безоглядно смелых и актуальных публицистических статьях и поэзии впервые на Северном Кавказе заговорил об общественно-политических и социальных проблемах жизни чеченцев и ингушей. В статье раскрывается вдохновляющая роль поэта в пробуждении публицистической мысли чеченских и ингушских авторов: именно в ту пору на страницах демократической печати Северной Осетии начали появляться их статьи. Коста привлек внимание писателей к таким проблемам, как просвещение горских народов, их экономика, административное управление, судопроизводство, формирование буржуазных отношений и их конфликт с традиционным образом жизни и мысли. «Владикавказские письма», «Накануне», «Горские штрафные суммы», «Неурядицы Северного Кавказа», «Чичиков», «Внутренние враги» и другие публицистические труды, а также стихи Коста Хетагурова выражали социальный протест против установленных царской администрацией порядков, унижающих честь и достоинство горских народов. В статье отмечается, что показателем глубины восприятия К. Хетагурова чеченскими и ингушскими авторами служит и то, что его образ запечатлен в их поэтическом творчестве (А. Мамакаева, Х.-Б. Муталиева, Д. Яндиева и др.), а стихи переводились на их родные языки. Делается вывод о том, что Коста Хетагуров сыграл ключевую роль в развитии общественной и литературной мысли народов Северного Кавказа, включая чеченцев и ингушей. Его творчество, ставшее связующим звеном между русской и горской культурами, стимулировало рост национального самосознания, а его наследие остается образцом служения народу и межнационального единства.

Ключевые слова: Коста Хетагуров, чеченская и ингушская художественная литература, публицистика, поэзия, просветительство, революционно-демократические традиции.

Для цитирования: Туркаев Х.В. Коста Хетагуров и его влияние на чеченскую и ингушскую литературу // KAVKAZ-FORUM. 2026. Вып. 27(34). С. 68–81. DOI: 10.46698/VNC.2026.34.27.004

Введение

Народы Северного Кавказа обладают особой одухотворенной исторической памятью, в которой центральное место занимают, несомненно, отношения с соседями. Эти связи, проверенные веками, отличаются искренностью, взаимным уважением и заботой.

Наиболее правдиво и емко внутренний мир чеченского народа проявлялся в его героико-эпических и исторических песнях *илли*. Главная особенность художественного мышления народа в этом жанре фольклора заключается в том, что почти все песни посвящены представителям соседних народов – русским, осетинским, кабардинским, кумыкским, аварским, грузинским и калмыцким юношам. Так наглядно проявлялось бережное отношение чеченцев к национальным чувствам и достоинству своих соседей.

Эти изначальные нравственные установки, присущие, конечно, всем северокавказским народам, исторически поддерживали их единство, особенно на трудных этапах истории.

Возникшие в середине XVI в. и развивавшиеся до конца XIX в., эти песни представляют собой завершающий этап в эволюции жанров устного народного творчества. Они логически обобщают стройную череду формирования и взаимосменяемости форм и жанров фольклора, в которых запечатлелась эволюция художественного восприятия и осмысления народом разных этапов своей истории.

Героические песни воспевают мужество, храбрость, дружбу, верность слову, нравственную чистоту, скромность, вежливость, уважение к женщине.

Одним из главных достоинств *илли* является то, что в них нельзя найти даже намек на оскорбление национальных чувств соседних народов. Песенные герои выясняют отношения с кабардинскими, грузинскими, кумыкскими, калмыцкими князьями, тарковскими шамхалами, а также с царскими генералами. При этом страны, в которых они живут, уважительно именуются Мать-Россия, Мать-Грузия, Мать-Кабарда, Мать-Калмыкия, Мать-Осетия, Мать-Тарки, Мать-Дагестан. Сказанное подтверждают такие песни, как «*Илли о чеченском и русском юношах*», «*Илли о кабардинце Курсолте*», «*Илли о грузине Анзоре, осетинской девушке и о Зайте – сыне Шихмирзе*», «*Илли о Гихо, сыне Гехи, о Лорсе, сыне Акби и о грузине Ганзе*», «*Илли о князе Кахарме кабардинском*», «*Илли о Лорсе из Зандака и кумыке Тасухе*» и многие другие.

Уважительные взаимоотношения между народами Северного Кавказа наиболее ярко запечатлелись в «*Илли о грузине Анзоре, осетинской девушке и о Зайте – сыне Шихмирзе*» [1]:

*И вот наступает день боя четвертый,
Все спуталось, кто живет и кто мертвый.*

Но все же грузинский сильнее отряд,
 Они осетин беспощадно теснят.
 Из братьев прелестной красавицы
 В сражении пали уже, как герои трое,
 И старший из братьев сестре объявил:
 – Послушай сестра, мы остались без сил,
 Бесчисленно войско грузина Анзора,
 Похоже, что нас одолеет он скоро,
 Из нас, твоих братьев, не стало троих.
 Спасенье в чеченцах. Есть доблесть у них.
 Чеченские парни исполнены чести,
 Они не оставят злодейство без мести,
 Чеченцы – защита тебе и оплот.
 Проси их, пусть на помощь кто-то придет!
 К чеченцам беги – вот последнее средство!
 Верхом по горам осетинка скакала,
 Покуда в Гехи, наконец, не попала,
 Она на лужайку пустила коня,
 Сама же у мечети аульской присела,
 На двери которой оружие надела.
 Румяные щеки прикрыла платком.
 Стремясь отдохнуть от поездки верхом...
 ...Меж тем воротился в Гехи их похода,
 Джигит Шихмирза, украшение народа.

Не пересказывая дальнейшее развитие сюжета илли, отметим, что бесстрашный Шихмирза оказал братьям осетинки помощь:

Они Шихмирзу поженили с сестрой,
 Три дня и три ночи продолжался той,
 – Не рухнет во веки названное братство!

Импульсы, исходящие от народа, имеющего за плечами многовековой опыт духовно-нравственных воззрений, не оставляют равнодушными к его судьбе классиков русской литературы, особенно на трагических поворотах истории. Мы убеждаемся в этом на примере творчества А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского («Записки из мертвого дома»).

На рубеже XIX–XX вв. в Чечне вновь возникла драматическая ситуация: восстания 1905–1906 гг., направленные против жестокости местной царской администрации, и столь же жестокое их подавление вызвали протест русской и революционно настроенной национальной интеллигенции. На Северном Кавказе ее выразителем выступил основоположник осетинской литературы Коста Хетагуров.

Передовая интеллигенция народов Северного Кавказа, разбуженная

революционными событиями в России, страстно заговорила о назревших проблемах горцев, ориентируясь на ведущие тенденции духовной жизни России, прежде всего на творчество А.М. Горького. К примеру, в статье В.П. Вильчинского читаем: «Традиции классики в изображении народной жизни отчетливо прослеживаются в таких произведениях 1900-х годов, как «Деревенская драма» Н. Гарина-Михайловского, в рассказах С. Гусева-Оренбургского («В приходе»), А. Серафимовича («Заяц»), Скитальца («Полевой суд»), пьесе Е. Чирикова «Мужики», повестях В. Муйжеля («Аренда»), А. Федорова («Камни») и некоторых других. Для них характерно глубокое сочувствие авторов тяжелой участи людей земледельческого труда, восприятие драматических обстоятельств их жизни как социальной драмы России, сознание необходимости ее скорейшего разрешения» [2, 16].

Осмысление русскими писателями актуальных проблем современности побудило горских литераторов по-новому взглянуть на окружающую действительность. Их внимание привлекли вопросы настоящего и будущего родных народов, роста национального самосознания. Обличение царизма становится одной из главных тем их публицистики. Эта тема звучала и в выступлениях чеченца Таштемира Эльдарханова на сессиях I и II Государственных дум России в 1906 г. [3]. Это стало возможным благодаря завоеванной первой русской революцией относительной и кратковременной свободе печатного слова.

Такая направленность горской общественной и художественной мысли конца 1890-х – начала 1900-х гг. особенно заметна в творчестве Коста Хетагурова. Он много внимания уделял вопросам социально-экономического положения, политического бесправия и культурной отсталости трудящихся горцев. В его стихах и статьях звучат мотивы социального протеста против порядков, установленных царской администрацией в Терской области и унижающих честь и достоинство горских народов. Хорошо зная жизнь горцев Кавказа, он глубоко вникал в их быт и психологию, показывая тяжелую судьбу униженных и оскорбленных, лишенных элементарных человеческих прав.

В этом отношении произведения Коста Хетагурова органично вписывались в ту традицию изображения народной жизни, которая с огромной силой заявила о себе в русской литературе на рубеже веков. Именно эти традиции нашли отклик в творчестве северокавказских литераторов – и прежде всего в публицистических статьях К. Хетагурова.

Основная часть

Потребность в такой личности, как К. Хетагуров, у горцев Северного Кавказа назревала давно. Долгое время ведущие неравную национально-освободительную борьбу с самодержавием, находившиеся под жестоким гнетом царизма, они на исходе трагического в их истории XIX в. крайне нуждались в мощном импульсе, который всколыхнул бы их нрав-

ственные и духовные силы для дальнейшей борьбы за свободу и независимость. Этому предназначению Коста отдал всего себя.

В его судьбе аккумулировались все трагические повороты в судьбах горских народов. Он, по сути, не знал детства, не ощутил материнского тепла, рос вдали от отца. Повзрослев, подвергался ссылкам и гонениям, испытал горечь разлуки с близкими. Но, как и его народ, все горцы, не был сломлен. Удары судьбы подрывали его здоровье, но закаляли дух. Чувства становились нежнее, боль народная – личной («Надежда», «Желание», «Кто ты?»). «Наследие Коста, особенно его поэзия, многозвучно, многокрасочно. Яростный гнев и мягкая улыбка, едкая сатира и лукавая усмешка, голос протестанта и целомудренная нежность – все это доступно ему» [4, 12], – писал поэт и литературовед Сергей Марзоев.

К. Хетагуров вдохновлялся духовным опытом своего народа.

Вместе с тем свободолюбивая лирика, революционная публицистика, эпистолярное наследие К. Хетагурова сформировались, испытывая огромное воздействие идей русской революционной демократии. Учеба в Ставропольской гимназии, Петербургской академии художеств (70-80-е гг. XIX в.) способствовала утверждению его революционно-демократических взглядов. В эти годы он сложился как общественный деятель. Его мятежному духу, смыслу его жизни отвечали идейно-эстетические поиски представителей передовой русской художественной культуры и общественно-го сознания. Об этом убедительно говорят стихотворения, посвященные памяти Я.М. Неверова, А.Н. Плещеева, П.И. Чайковского, А.Н. Островского, М.Ю. Лермонтова.

Поэтическое и публицистическое творчество К. Хетагурова, его общественная деятельность стали связующим звеном между русской революционной демократией и демократическими традициями горской художественной культуры. Опираясь на традиции русских революционных демократов, он способствовал ускоренному подъему общественного сознания горских народов Северного Кавказа.

Наследие многих литераторов Северного Кавказа, творивших на рубеже XIX–XX вв., свидетельствует о том, что насыщение горской общественной и художественной мысли передовыми революционными идеями происходило под непосредственным влиянием Коста Хетагурова.

Хетагуров увидел надвигающуюся революционную грозу раньше других горских литераторов и понял огромное значение грядущих событий для судеб угнетенных народов. В статье «Накануне» (1897) он высказал уверенность, что «край переживает чрезвычайно важный исторический момент» и что «мы находимся накануне таких реформ, которые коренным образом изменят существующий порядок вещей, и, конечно, к лучшему» [5, 67].

В период революционного подъема в стране, накануне первой русской революции голос К. Хетагурова в защиту горцев зазвучал еще силь-

нее. Поэт и публицист смело разоблачал преступную античеловеческую деятельность местной администрации. «За что же такая незаслуженная кара, за что так непроизводительно гибнут лучшие силы туземного населения области» [5, 35], – читаем мы в статье «Владикавказские письма». Своим острым публицистическим словом, основанным на анализе конкретных явлений социально-экономической и политической жизни горцев, он много сделал для пробуждения их классового сознания и вовлечения в активную борьбу за свободу. Дело просвещения горских народов, их экономика, структура администрации, судопроизводство, формирование капиталистических отношений – эти и многие другие проблемы стояли в центре внимания К. Хетагурова в статьях «Владикавказские письма», «Накануне», «Горские штрафные суммы», «Неурядицы Северного Кавказа», «Чичиков», «Внутренние враги» и т. д.

В статье «Владикавказские письма» К. Хетагуров на конкретных фактах и примерах глубоко проанализировал причины нищенского существования северокавказских горцев, бесчеловечное отношение к ним местной администрации. «Больше всего, однако, достается ингушам», – писал он.

Страстный вызов бросил К. Хетагуров царизму в своей статье «Неурядицы Северного Кавказа». «Много ли сделала администрация Терской области в смысле просвещения туземного населения, в смысле приведения его к началам гуманности, приобщения к общечеловеческой культуре и улучшения его экономического благосостояния?» [5, 117] – спрашивал он. «На всю Чечню, Ингушетию, Кабарду и Балкарию (с населением свыше полумиллиона душ) имеются всего три горских школы» [5, 118], – с горечью констатировал К. Хетагуров.

В своей публицистике он акцентировал внимание на судьбах типичных представителей трудящихся, вовлекаемых в революционную борьбу. Правдивость, смелость и гражданская активность К. Хетагурова в осмыслении общественно-политических и социально-экономических проблем способствовали подъему просветительской и революционно-публицистической мысли народов Северного Кавказа, в том числе в Чечне и Ингушетии. Примером тому служат публицистические статьи братьев А. и И. Мутушевых, пафос которых был обусловлен активной гражданской позицией в вопросах общественного и политического устройства не только чеченцев и ингушей, но и всех северокавказских горцев.

Коста Хетагуров способствовал пробуждению национального и социального самосознания не только у современников. Огромный гуманистический заряд его творчества, глубина философского осмысления жизни, самобытность поэзии имеют непреходящее значение для многих поколений северокавказских литераторов, которые вдохновляются его примером служения народу и интернационалистическими идеалами.

Концепция активной личности, пробуждающейся под воздействием

революционных событий, в творчестве К. Хетагурова и других пришедших на смену горских литераторов, – результат не только того, что они хорошо знали жизнь национальных окраин России и смело говорили о ней. Такая концепция человека в произведениях национальных литератур обусловлена также идейно-эстетическими поисками русских писателей того времени.

На рубеже XIX и XX вв. в реалистических произведениях русской литературы «интенсивно утверждался пафос активной индивидуальности» [6, 50], призванной «разорвать разнообразные пути социального угнетения и создать справедливый общественный строй» [2, 22]. Н.С. Надъярных пишет о значимости этой общественной и культурной ситуации, сложившейся в России на рубеже двух веков, для судеб национальных художественных культур: «Под влиянием революции, резкого взлета общественного содержания реалистическая литература многих народов России вступила с 90-х годов в новую полосу исканий, которые сопровождались и большими подъемами и имели свои сложности» [7, 22].

Творчество К. Хетагурова и других горских публицистов, акцентировавших внимание на судьбах типичных представителей трудящихся, втягивающихся в революционную борьбу, – это, безусловно, «новая полоса исканий» в горской литературе в начале XX в. Правда, смелость и гражданская активность демократических русских писателей пришли к горским литераторам лишь после 1905 г., после реакции, в годы нового революционного подъема в стране. И это произошло не случайно. «Первая русская революция, – пишет В.П. Вильчинский, – породила небывалую ранее остроту художественного восприятия действительности, обнаженность классовых противоречий, напряженность действия, социальный оптимизм, она дала возможность более полного раскрытия многих «запретных» в прошлом тем и привела, с одной стороны, к усилению критического анализа современности, с другой – к созданию более жизнедеятельных образов протестантов – борцов с неправдой жизни» [2, 24].

Идейно-политические поиски русских революционных демократов и просветителей были по-своему подытожены революцией 1905 г., которая опробовала их на баррикадах русских городов и в горских аулах. Вместе с тем эта «генеральная репетиция» явилась также генеральной репетицией и для горских просветителей, как бы проверившей на деле идейную значимость их слова, призванного сыграть важную роль в социальном и духовном пробуждении трудовых народов. Творчество Коста Хетагурова – это вершина художественной мысли не только осетинского народа, но и всех народов Северного Кавказа конца XIX – начала XX в. Справедливо будет сказать, что общественно-просветительская, революционно-демократическая мысль народов Северного Кавказа зародилась при жизни Коста, развивалась после его смерти благодаря одухотворяющему воздействию

могучего таланта этого гуманиста, интернационалиста, борца за свободу угнетенных классов.

Если во второй половине XIX в. возникновение просветительского движения среди горцев Северного Кавказа происходило в силу различных социально-экономических и политических условий, то в 1890-е – начале 1900-х гг., в период первой русской революции и нового революционного подъема, уровень просветительской мысли народов Северного Кавказа выравнивается. Этому процессу способствовал ряд причин. Во-первых, активное вовлечение всего Северного Кавказа в российский экономический рынок, превращение части горцев в кадровых рабочих способствовало подъему их самосознания. Во-вторых, пролетарский этап освободительного движения и первая русская революция вовлекли в свои ряды трудящихся горцев, поставив перед ними одинаковые цели. В-третьих, высочайшим образцом смелого, самоотверженного служения родному народу являлся К. Хетагуров, творческий и гражданский подвиг которого способствовал ускоренному росту их национального самосознания, творческого мастерства.

После смерти К. Хетагурова передовая осетинская интеллигенция в освещении актуальных проблем жизни горских народов продолжала его общественно-просветительские традиции. Владикавказ стал культурно-просветительным центром Северного Кавказа. Открывавшиеся здесь средние и высшие учебные заведения, множество газет способствовали зарождению национальных художественных литератур на русском языке и развитию революционно-просветительской мысли у других народов Северного Кавказа. Одним из талантливых последователей К. Хетагурова был чеченский просветитель, общественный и политический деятель Т. Эльдарханов. Решающую роль в формировании его политической ориентации сыграла революция 1905 г., однако в его умении видеть насущные проблемы горцев и смело говорить о них прослеживается перекличка с публицистикой Хетагурова. В 1906–1907 гг., когда Т. Эльдарханов был избран депутатом I и II Государственных дум от чеченцев, ингушей, кабардинцев, осетин и кумыков, он использовал думскую трибуну для разоблачения преступной политики царизма в отношении Северного Кавказа.

Мрачная пора реакции, явившаяся «временной паузой революции» [8, 23], не смогла убить в угнетенных народах веру в свободу и удержать их от борьбы. Революция и последовавшая за ней реакция ускорили процесс классовой дифференциации в горской и казачьей среде. Именно тогда остро встал национальный вопрос, который не сходил с повестки дня до победы Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти на Северном Кавказе. Царское правительство систематически разжигало межнациональную рознь.

Эти процессы социально-экономической и общественно-политиче-

ской жизни находили свое яркое проявление как в Чечне, так и в Ингушетии, которые и экономически, и «через военно-административную систему оказались довольно тесно связанными с остальными губерниями России» [9, 5]. Такие условия жизни горских народов Северного Кавказа предопределили дальнейшее развитие публицистической мысли и ее жанровых разновидностей. На смену историко-этнографическим и художественно-публицистическим очеркам, характерным для второго этапа горского просветительства (1860–1870-х гг.), пришел жанр революционной публицистики, насыщенной фактами действительности. Революционная публицистика – жанр, определивший содержание третьего, завершающего этапа горского просветительства.

С возникновением литературы на родном языке и обретением ею художественных традиций писатели Советской Чечено-Ингушетии стали по-новому осмысливать значение творчества К. Хетагурова для пробуждения «чувств добрых» у своих народов. Влияние его поэзии и публицистики оказалось настолько сильным, что побудило молодых авторов чеченцев и ингушей к созданию многочисленных произведений, посвященных осетинскому поэту.

20 ноября 1939 г. в г. Орджоникидзе состоялось торжественное заседание, посвященное восьмидесятилетию со дня рождения осетинского народного поэта Коста Левановича Хетагурова. В телеграмме Председателя Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР Ю.Д. Тамбиева на имя оргкомитета по проведению юбилея сказано, в частности: «В дни восьмидесятилетнего юбилея Константина Левановича Хетагурова – великого осетинского народного поэта-революционера, основоположника осетинской литературы и осетинского литературного языка, блестящего публициста и талантливого художника-живописца, шлю горячий братский привет, сердечное поздравление <...> С каждым днем растет и развивается осетинская литература – значительный отряд многонациональной советской литературы. Желаю дальнейших успехов в области хозяйства, роста культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию! Выражаю сожаление, что не могу лично принять участие в юбилейных торжествах, посвященных памяти великого поэта» [9, 337].

Писатели Чечено-Ингушетии – И. Базоркин, М. Мусаев, Д. Яндиев, А. Мамакаев, М. Гадаев, Х.-Б. Муталиев – в своей телеграмме в адрес Правления Союза писателей Северной Осетии отметили: «Писатели счастливой Чечено-Ингушетии поздравляют Вас, писателей, и всех трудящихся братской республики с великим праздником советского народа, 80-летием со дня рождения великого сына трудового народа, пламенного патриота и гениального поэта Коста Хетагурова» [9, 357].

В своем выступлении на торжественном заседании, посвященном 80-летию Коста Хетагурова, ингушский поэт Хаджи-Бекир Муталиев оха-

рактиковал творчество поэта так: «Он видел осетина, чеченца, ингуша, измученного подневольной жизнью при царизме, горца, подвергаемого нечеловеческому истреблению, но он никогда не видел его покоренным духом. <...> Бессмертные творения Коста Хетагурова чеченцы и ингуши читают на своих языках, как творения своего поэта, ибо они видят в Коста поэта, который выражал их думы и чаяния» [9, 76].

Ингушский поэт Джамалдин Яндиев на митинге у могилы Коста Хетагурова 23 ноября 1939 г. прочитал его стихотворение «Додой» в собственном переводе на ингушский язык [9, 323].

Восприятие творческого наследия Коста Хетагурова, как и наследия русских классиков, молодым поколением чеченской и ингушской интеллигенции произошло не сразу. Тем не менее именно оно стало для них литературной колыбелью и источником гражданских идеалов.

Выдающийся чеченский поэт Арби Мамакаев еще в 1938 г. писал:

*Горы, ущелья, бурливые реки,
В скалах аулы твои, мой Кавказ,
Счастье и верность свободе навеки, –
Все воспевали поэты не раз!
Сын вдохновенный твой, сильный и мудрый,
Сердца щадить своего не умел!
Был он прекрасен, как вешнее утро,
Вольные песни народу он пел!
В годы тяжелые сын твой родился,
Средь осетинских суровых высот...
Знай, у Коста я недаром учился
Верить в Отчизну, любить свой народ [10, 142].*

Могучий талант художника многогранен и одухотворяет не только его современников. Но истинное постижение всей глубины и шири его эстетических и философских воззрений происходит только по прошествии времени, по мере познания нами самих себя, своей сути, своего назначения, своей истории.

Сегодня, думаю, следует говорить о роли К. Хетагурова в историко-культурном прошлом не только Осетии. Необходимо осмыслить непреходящее значение этого уникального художника в судьбах всех народов Северного Кавказа. На рубеже XIX–XX вв., приведя в движение их умы и вековое стремление к свободе и независимости, он и поныне остается олицетворением бескорыстного, граничащего с самопожертвованием служения родному народу и высоким гуманистическим идеалам.

С годами чеченцы и ингуши все глубже и разностороннее осознают выдающуюся роль Коста Хетагурова в их исторических судьбах, формировании художественного сознания, обогащении духовной культуры.

Сегодня чеченцы и ингуши читают на родных языках творения К. Хетагурова. Во многих произведениях чеченской и ингушской литератур запечатлен его бессмертный образ. К нему обращаются не одно поколение чечено-ингушских поэтов «во дни торжеств и бед народных». Не случайно в его собственном «Завещании» звучат строки, ставшие заветом для многих:

*Но если б народу родному
Мне долг оплатить удалось,
Тогда б я запел по-другому,
Запел бы без боли, без слез...*

Ему, великому гуманисту, удалось сполна оплатить долг не только родному народу, но всем народам Кавказа, чьим сыном он по праву является.

Обращение чеченских и ингушских поэтов к инонациональной теме, истории, к творцам культуры, чьи гуманистические помыслы, страстные выступления в защиту угнетенных горцев в предоктябрьский период и сейчас живы в народной памяти, – это естественное проявление признательности. Ответные чувства находят выражение в их поэзии. Среди тех, кому они адресованы, – Коста Хетагуров. В стихотворении М. Мамакаева «В гостях у Хетагурова» (1959) читаем:

*Из Кабарды, из горного Гуниба
Друзья пришли сказать певцу
Потомкам Пушкина и «Кобзаря»,
Горит его поэзии заря.*

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что Коста Хетагуров стал одной из ключевых фигур, определивших направление развития общественной и литературной мысли не только в Осетии, но и у многих северокавказских народов, в том числе чеченцев и ингушей. В его поэзии и публицистике поднимались вопросы социального неравенства, политического бесправия и просвещения горцев, а сам он выступил связующим звеном между русской литературой и формирующейся горской художественной культурой, что способствовало пробуждению, в том числе национального самосознания и гражданской активности чеченских и ингушских литераторов. Наследие Коста Хетагурова и сегодня сохраняет непреходящее значение для литератур Северного Кавказа, оставаясь образцом преданности своему народу и идеалам межнационального единства.

1. Илли. Чеченские героико-эпические песни в переводах русских поэтов / сост. и отв. ред. Х.В. Туркаев; пер. П. Карпа. Изд. 2-е, доп. М.: Наука, 2022. 372 с.
2. Вильчинский В.П. Реалистическая проза и драматургия 1905-1907 годов // Судьбы русского реализма начала XX века. Л.: Наука, 1972. С. 13–46.
3. Туркаев Х.В. Чеченцы в истории, политике, науке и культуре России. М.: Наука, 2015. 685 с.
4. Марзоев С. Звонкая лира горной страны // Хетагуров К.Л. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1. Стихотворения. М.: Художественная литература, 1974. С. 5–27.
5. Хетагуров К.Л. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3. Статьи. Письма. М.: Художественная литература, 1974. 396 с.
6. Келдыш В.А. Русский реализм начала XX в. М.: Наука, 1975. 280 с.
7. Надъярных Н.С. Типологические особенности реализма. Годы первой русской революции. М.: Наука, 1972. 246 с.
8. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 16: Июнь 1907 – март 1908. 5-е изд. М.: Политиздат, 1961. 697 с.
9. Юбилей Коста Хетагурова. 1859–1939. Орджоникидзе: Государственное издательство СО АССР, 1941. 382 с.
10. Антология чечено-ингушской поэзии / сост. В.А. Дыхаев. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1981. 463 с.

Статья поступила в редакцию 12.06.2026,
принята к публикации 25.08.2026,
опубликована 30.09.2026.

Turkaev, Hasan V. – Doctor of Philological Sciences, Professor, Leading Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); info@imli.ru

KOSTA KHETAGUROV AND HIS INFLUENCE ON CHECHEN AND INGUSH LITERATURE.

Keywords: Kosta Khetagurov, Chechen and Ingush fiction, journalism, poetry, education, revolutionary democratic traditions.

The author's attention is focused on certain aspects of the interaction and mutual enrichment of Ossetian and Chechen-Ingush literature. The mutual respect and friendly ties between these cultures are captured in the folklore heritage of the mountain peoples. However, the poet Kosta Khetagurov brought a particularly inspiring energy and social urgency to Chechen-Ingush artistic culture at the turn of the 20th century. In his recklessly bold and relevant

journalistic articles and poetry, he was the first in the North Caucasus to address the socio-political and social issues facing the Chechens and Ingush. The article reveals the poet's inspiring role in awakening the journalistic thinking of Chechen and Ingush authors: it was during this period that their articles began to appear in the democratic press of North Ossetia. Kosta drew the attention of writers to such issues as the education of mountain peoples, their economy, administrative governance, legal proceedings, the formation of bourgeois relations, and their conflict with traditional ways of life and thought. «Vladikavkaz Letters», «On the Eve», «Mountain Fines», «Troubles of the Northern Caucasus», «Chichikov», «Internal Enemies», and other journalistic works, as well as the poems of Kosta Khetagurov, expressed social protest against the established tsarist administration's order, which degraded the honor and dignity of mountain peoples. The article notes that the depth of K. Khetagurov's perception by Chechen and Ingush authors is also indicated by the fact that his image is imprinted in their poetry (A. Mamakaev, Kh.-B. Mutaliyev, D. Yandiev, and others), and that his poems were translated into their native languages. It is concluded that Kosta Khetagurov played a key role in the development of social and literary thought among the peoples of the North Caucasus, including the Chechens and Ingush. His work, which served as a link between Russian and mountain cultures, stimulated the growth of national consciousness, and his legacy remains a model of service to the people and interethnic unity.

For citation: Turkaev, H.V. Kosta Khetagurov and his influence on Chechen and Ingush literature. KAVKAZ-FORUM. 2026, iss. 27 (34), pp. 68-81. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2026.34.27.004

REFERENCES

1. Turkaev, H.V. (ed.). *III. Chechenskie geroiko-epicheskie pesni v perevodakh russkikh poetov* [III. Chechen Heroic-Epic Songs in Translations by Russian Poets]. 2nd ed. Moscow, Nauka, 2022. 372 p.
2. Vil'chinskii, V.P. *Realisticheskaya proza i dramaturgiya 1905-1907 godov* [Realistic Prose and Drama of 1905-1907]. *Sud'by russkogo realizma nachala XX veka* [The Fates of Russian Realism of the Early 20th Century]. Leningrad, Nauka, 1972, pp. 13–46.
3. Turkaev, H.V. *Chechentsy v istorii, politike, nauke i kul'ture Rossii* [Chechens in the History, Politics, Science and Culture of Russia]. Moscow, Nauka, 2015. 685 p.
4. Marzoev, S. *Zvonkaya lira gornoi strany* [The Sonorous Lyre of the Mountainous Country]. Khetagurov, K.L. *Sobranie sochinenii: v 3 t. T. 1. Stikhotvoreniya* [Collected Works: in 3 vols. Vol. 1. Poems]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1974, pp. 5–27.
5. Khetagurov, K.L. *Sobranie sochinenii: v 3 t. T. 3. Stat'i. Pis'ma* [Collected Works: in 3 vols. Vol. 3. Articles. Letters]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1974. 396 p.

6. Keldysh, V.A. *Russkii realizm nachala XX v.* [Russian Realism of the Early 20th Century]. Moscow, Nauka, 1975. 280 p.

7. Nad'yarnykh, N.S. *Tipologicheskie osobennosti realizma. Gody pervoi russkoi revolyutsii* [Typological Features of Realism. The Years of the First Russian Revolution]. Moscow, Nauka, 1972. 246 p.

8. Lenin, V.I. *Polnoe sobranie sochinenii: v 55 t. T. 16: Iyun' 1907 – mart 1908* [Complete Works: in 55 vols. Vol. 16: June 1907 – March 1908]. 5th ed. Moscow, Politizdat, 1961. 697 p.

9. *Yubilei Kosta Khetagurova. 1859–1939* [Jubilee of Kosta Khetagurov. 1859–1939]. Ordzhonikidze, Gosudarstvennoe izdatel'stvo SO ASSR, 1941. 382 p.

10. Dykhayev, V.A. (ed.). *Antologiya checheno-ingushskoi poezii* [Anthology of Chechen-Ingush Poetry]. Grozny, Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1981. 463 p.

The article was submitted 12.06.2026,
accepted for publication on 25.08.2026,
published 30.09.2026.